

ОБ ИСТОЧНИКАХ ДЕНОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Г.М. Шипицына

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
Shipitsina@bsu.edu.ru*

В статье рассматриваются факторы, определяющие вероятностный характер денотативного значения имен прилагательных. Оно обусловлено образно-предметным характером мышления, его обращенностью к миру объектов действительности и зависит не только от круга определяемых прилагательным существительных, что обусловлено составом номинируемых существительными референтов, но и от деривационной истории самого слова-прилагательного, от наличия и характера внутренней формы производного слова и от дискурсивно обусловленного контекста.

Ключевые слова: семантика имен прилагательных, семема, деривационное значение, внутренняя форма, денотативные компоненты, синтагматическое окружение, семный состав.

Пытаясь дать семантическую характеристику словам русского языка, исследователь всякий раз встречается с большими трудностями, поскольку перед ним оказывается противоречивая сложность значения слова и бесконечное разнообразие слов. Элементы мысли, выражаемые в значениях слов, должны отражать, казалось бы, единые для всех носителей языка смыслы, пропущенные через общественное сознание, однако в процессе коммуникации в разнообразных контекстах слово «играет» множеством заложенных в нем потенциальных значений и смыслов. «Всякое слово так многозначно, так диалектично и так способно в контексте выражать все новые и новые смысловые оттенки, что надо большое искусство, чтобы правильно и точно выражать свою мысль, не вызывая никаких кривотолков» [8].

Объем значения слова весьма велик, и главное, – он не имеет четких и определенных границ. Поэтому представляется вполне обоснованной позиция семасиологов, предлагающих относиться к значению слова как к вероятностной категории. Погрузившись в семантический анализ, убеждаешься в том, что значение слова не лимитировано и трудно исчислить семный состав смысловой структуры слова в его отдельном значении (то есть в семеме или в лексико-семантическом варианте). Толковые словари в решении этого вопроса тоже не во всем могут помочь.

Было бы большой ошибкой ставить знак равенства между действительным объемом значения слова и его словарной дефиницией (т.е. одного из способов его краткого и чисто лингвистического изображения). На это указывал в свое время А.А.Потебня: «Обыкновенно мы рассматриваем слово в том виде, как оно является в словарях. Это все равно, как если бы мы рассматривали растение, каким оно является в гербарии, т.е. не так, как оно действительно живет, а как искусственно приготовлено для целей познания. Отсюда произошло то, что многие явления языка понимались ошибочно» [4].

А.А.Уфимцева, изучая вопрос, что именно определяется словарной дефиницией – значение слова, его смысл (концепт) или сам объект действительности, названный этим словом, приходит к выводу, что «словарные толкования дефиниции определяют, вернее,

идентифицируют, только логико-предметное содержание лексической единицы» [6]. Сопоставление семного состава значений слов различных частей речи с соответствующими им определениями в толковых словарях показывает, что словарная дефиниция может квалифицироваться как краткая формулировка только денотативной стороны значения, или как частичное одноаспектное отражение семантики слова, или как метаязыковой заместитель смыслового содержания слова, или как отсылочный сигнал о значении слова в сети его системных связей в парадигматических, синтагматических или деривационных отношениях в лексическом пространстве языка.

Толковый словарь (при всей его важности и незаменимости) оказывается малоинформативным и недостаточным для целей познания семантики слова лицами, в языковом сознании которых метаязыковые сигналы о значении, а также парадигматические сети и модели сочетаемости лексики, не сформированы или недостаточны для того, чтобы вызвать представление о номинируемом объекте, т.е. словарные определения далеко не всегда могут регулировать процессы распознавания и осознания значений слов.

Важнейшим элементом лексического значения слова является его денотативный компонент, что обусловлено образно-предметным характером мышления, его обращенностью к миру объектов действительности (денотат мы понимаем как целостный образ номинируемого объекта действительности, отраженный в сознании носителей языка в своих типичных признаках).

Денотативное значение – это условная и отвлеченная от носителей языка категория. Она не может учитывать комплекса субъективных факторов, влияющих на характер номинируемого признака или предмета. По мысли академика В.В. Виноградова, для понимания какого-либо языка надо хорошо знать обозначаемые словами объекты, необходимо знать весь круг соответствующей материальной культуры, надо учитывать то, что одни и те же названия в разные эпохи обозначают разные предметы и разные понятия, что каждая социальная среда характеризуется своеобразием своих обозначений, что одни и те же предметы по-разному осмысливаются людьми разного образования, разного мировоззрения, разных профессиональных навыков и т.д. «Поэтому одно и то же русское слово как указание на предмет понимается по-разному людьми разных социальных или культурных групп» [2].

Знание свойств предмета и качеств предмета является смысловой и материальной базой для возможных процессов номинации, однако в каждом из отдельных номинативных актов при образовании конкретных семем весь объем знаний об этом предмете или его свойствах, весь круг общекультурного фона и т.п. в полной мере не используется. В номинативном акте актуализируется минимум возможных свойств денотата, на что указывал А.А.Потебня в своем учении о внутренней форме слова.

В актах номинации наряду с объективно-отражательными процессами познавательной деятельности человека через внутреннюю форму передаются моменты фантазии и языкового творчества носителей языка. У многих производных прилагательных результат номинативного акта представляет собой закрепленные в звуковой оболочке и морфемной структуре слова субъективные представления носителей языка о номинируемых сущностях и их признаках.

По отношению к смысловой структуре слова (семеме) внутренняя форма далеко не всегда нейтральна, часто она выдвигается на первый план и обуславливает семантику слова в целом, например, сравним семантику нескольких слов с инвариантным значением «красный»: *красный*, *алый*, *но огненный*, *рябиновый*, *вишневый*, *морковный*. В производных словах внутренняя форма не только конкретизирует семантику слова, но и обеспечивает образное представление об особенностях красного цвета у предметов – горит, как огонь, переливается яркой и блестящей, сверкающей подцветкой (*огненный шелк*) или приглушенный, неяркий красный цвет с дополнительным светлым или темным оттенком, похожим на цвет рябины, вишни или моркови. Производное слово на базе своих словообразовательных связей вызывает в сознании носителей языка «представление той реальной действительности, которая обозначена производящим словом или словосочетанием» [5].

Отсюда набор дополнительных сем, в том числе сем денотативного характера, отличающий семную структуру производного слова от такой же структуры непроиз-

водного слова. С деривационными процессами, как правило, связано происхождение таких сем, которые представляют в смысловой структуре семемы чувственно-наглядный образ номинируемого предмета, например, *длиннорукий, косматый, одноглазый, краснощекий* и т.п.

Эти и многие другие факторы следует учитывать при семантическом анализе слов, особенно при наблюдениях в дискурсивных, контекстных реализациях их семантического потенциала. Сказанное тем не менее не исключает необходимости и возможности изучения значения слова на уровне языковой категории.

В семантике имен существительных с предметно-вещественным значением денотативное значение проявляет себя наиболее ярко, оно, наряду с сигнификативным ядром значения, формирует центральную часть структуры значения семем имен существительных, поскольку их назначение и состоит в номинировании предметов действительности. У имен прилагательных такой денотации в ее предметно-вещественном понимании, в отличие от имен существительных, – нет.

Специфика денотативного содержания в семантике имен прилагательных обусловлена тем, что они используются для номинации практически неограниченного круга качеств и свойств предметов. Денотативное значение прилагательных не столько системно, сколько ассоциативно. Поэтому денотативное содержание прилагательных не имеет столь адресного характера, как у существительных. У прилагательных оно нестабильно, неопределенно, незавершенно, поскольку имя прилагательное – это одно из средств языка с ярко выраженным вероятностным характером значения.

Существует прямая зависимость наполнения и типа денотативного содержания имен прилагательных от синтагматически опорного смысла, исходящего от существительного: одно и то же прилагательное может иметь различный объем своего значения в сочетаниях с различными именами существительными. В условиях речевого функционирования при каждом новом употреблении семная структура прилагательного настраивается заново для соединения с соответствующими потенциальными семами существительного для выражения нового смысла высказывания.

Например, в словосочетаниях *далекая галактика* и *далекая изба в селе*, *скоростной самолет* и *скоростной велосипед*, *толстое бревно* и *толстая нить*, *огромное небо* и *огромное семечко подсолнуха* смысловой объем слова *огромное* приспособлен к семантически ведущему слову – существительному. Если для понимания значений слов *небо* и *семечко*, а также для понимания размера этих предметов носителям языка достаточно языкового знания о предыдущих употреблениях этих слов, то для понимания величины и степени огромности предметов, обозначенных прилагательным *огромный*, надо знать предмет, номинируемый в определяемом существительном, его параметры, задающие масштаб проявлению признака.

Семантико-денотативный потенциал имен прилагательных русского языка довольно велик и неустойчив. Он зависит не только от круга определяемых прилагательным существительных, что обусловлено кругом номинируемых существительными референтов, но и от деривационной истории самого слова-прилагательного.

Предметно-вещественное содержание денотата характерно для производных имен прилагательных, мотивированных именами существительными, т.е. относительного ряда. Типовые значения относительных прилагательных – это различные виды отношений между двумя предметами, представленные как признак: по материалу (*шелковая ткань*), по назначению (*цветочный горшок*), по времени (*ночное освещение*), по месту (*вокзальная суeta*), по источнику (*колодезная вода*), по форме (*квадратный участок земли*). Значения всего корпуса относительных прилагательных в данные типы, конечно же, не укладываются.

Основное номинативное значение любого относительного прилагательного (адъектива) можно представить в виде абстрактной схемы (модели) с определенными параметрами, которые заложены в смысловой структуре прилагательного в виде сем разного уровня и статуса, являющихся, с одной стороны, манифестаторами разнообразных признаков денотата (референта), обозначенного существительным-мотиватором, а с другой – признаков, отражающих специфику адъектива как грамматического класса слов. Эта аб-

страктная схема релевантна привычной для данного адъектива зоне референтности. Под влиянием экстралингвистических факторов возникает потребность в обозначении какого-либо свойства другого предмета со сходными в чем-то признаками (одного или нескольких), и носитель языка начинает «примерять» референт-«претендент» к базовой абстрактной схеме семантики адъектива. Если этот референт отвечает хотя бы одному параметру схемы (модели), то он начинает характеризоваться новым адъективом, входящим в зону его сочетаемости, и прилагательное начинает использоваться в новом для себя значении.

Например, прилагательное *карманный* в основном значении обозначает смысл, определяемый в толковых словарях как «предназначенный для ношения в кармане». Эта семема используется носителями языка для характеристики качеств круга референтов, которые отвечают параметрам базовой абстрактной схемы значения, главными из которых являются требования, предъявляемые к предметам, носимым обычно в кармане: небольшой размер предмета; необходимость для его владельца иметь такой предмет всегда под рукой; обычно это малоценный предмет; предмет в каких-то случаях может понадобиться владельцу, а может и не понадобиться; полная зависимость от воли субъекта (субъект может легко освободиться от этого предмета, если необходимость в нем отпала) и т.п.

В последнее десятилетие сформировалось новое значение у данного прилагательного: *карманный* – это еще и «послушно выполняющий чужую волю, зависимый в материальном, политическом и т.п. отношении». *Карманная прокуратура, карманный мэр, карманная власть, карманная полиция* и т.д. Использование этого прилагательного в новом качестве стало возможным потому, что новый круг референтов отвечает одному из параметров, заложенных в базовой абстрактной схеме значения адъектива, – «зависимость от субъекта».

Масштабы изменения круга референтов, способных иметь соответствующее качество, оказывают влияние на тип лексического значения прилагательного. Если наблюдается кардинальное изменение зоны референтности, происходит формирование переносного значения слова (*золотой + браслет, кольцо, зуб и т.п.; золотой + характер, руки, сердце, душа* и т.п.). При незначительном изменении круга референтов происходит замена вида отношений между предметами, на которые указывает адъектив. При этом у деривата-адъектива сохраняется его прямое значение (*горбатый человек* (с горбом) – *горбатый мост* (изогнутый) или же происходит «специализация» значения (*зубная паста – зубной согласный*). В том случае, когда круг референтов расширяется и в синтагматике прилагательных появляются не типичные для них новые сочетания слов, происходит существенное изменение в составе и комбинации семного состава смысловой структуры семемы. Объяснение этому в одном из общих законов построения высказываний, который В.Г. Гак охарактеризовал как «семантическое согласование, т.е. наличие у компонентов синтагмы общих сем» [3].

В большинстве случаев эти семы бывают имплицитными, но в отдельных случаях, выполняя роль «указателей» на ограничение круга референтов, к которым может быть приложен данный признак, они имеют маркер в виде лексических конкретизаторов в словарной дефиниции (такие конкретизаторы получили название – это «лимитирующие семы»). Например, *оловянный* в неосновном значении – «тусклый, ничего не выражающий (о глазах, взгляде)». *Оловянные глаза*.

Деривационные отношения связывают каждую семему «с теми точками семантического пространства, с которыми так или иначе соприкасается ее собственное языковое содержание» [7].

Точки такого пространства находятся в словообразовательных гнездах, где члены гнезда вступают в сеть мотивировочных отношений друг с другом. Точки такого пространства находятся также внутри смысловой структуры той многозначной лексемы, в составе которой выделяется данная семема. Внутрисловные отношения мотивации также влияют на семантику слова.

Академик В.В. Виноградов подчеркивал: «... при изучении группировки слов по «гнездам» приходится учитывать своеобразие в строении и соотношении производных

и производных основ, свойственные разным сериям или разрядам слов, а также разные закономерности связи слов с теми или иными аффиксальными элементами [1].

Состав денотативных сем, их количество, степень конструктивной сложности у разных имен прилагательных не одинаковы и зависят не только от деривационной истории слов, но и от логико-смыслового содержания сем понятийного характера, находящихся в смысловой структуре семем. Такие семы как правило занимают большую часть объема смысловой структуры у базовых идентификаторов (термин Э.В. Кузнецовой) для семем ЛСГ, они и являются центральными единицами в составе такой ЛСГ.

Остальные семемы ЛСГ обычно, включая в себя значение базового (-ых) идентификатора (-ов), имеют еще и дополнительные семы, обеспечивающие какое-либо функционально-семантическое отличие семантики таких семем в сравнении с семантикой идентификатора (-ов). У семем, значение которых не равно значению идентификатора, оно может быть как шире, так и уже (с логической точки зрения) по отношению к значению центрального слова в ЛСГ (идентификатора), однако в любом случае оно выражается гораздо большим количеством сем и потому имеет больший денотативный объем, является более сложным конструктором.

Данная особенность компонентного состава семем одной ЛСГ ярко проявляется в системе оппозиционных отношений между семами в смысловой структуре семемы. В основе оппозиционных отношений у семем прилагательных лежат противопоставленные признаки, выраженные в элементах их значений. При этом значения многих (особенно производных прилагательных) могут исчерпываться ими. Например:

большой в основном значении – «значительный по величине, размерам» и *малый* в основном значении – «незначительный по величине, размерам»;

толстый в основном значении – «большой, значительный в поперечном сечении» и *тонкий* – в основном значении «небольшой в поперечном сечении». Значения таких противопоставленных семем совпадают по объему и противопоставлены по содержанию, что в большей степени характерно для антонимов.

Более сложные оппозиционные отношения у смысловых синонимов, что связано с характером семного состава их значений.

Так, для однозначных слов *несчетный* – «очень большой по количеству», *необъятный* – «огромный по протяженности», *гигантский* – «необычайно больших размеров» и прилагательного *большой* – во втором значении – «значительный по силе, интенсивности, глубине и т.п.» характерна смысловая общность интегральной архисемы – «значительный, огромный», которая в каждой из семем-оппозитов связана с их дифференциальными семами, передающими аспект измерения признака – «по протяжению», «по размеру», «по величине», «по численности», «по силе», «по интенсивности», «по глубине» и т.п.

У семем с наиболее общим значением такой аспект не конкретизирован, благодаря аморфности семного состава возрастают сочетаемостные возможности слова. Например,

Значительный – 0 – «большой по величине, размерам, численности, силе и т. п.»; *крупный* – 2 – «большой, больших размеров»; *основательный* – 4 – «большой по размеру, весу, значительный по величине, силе, объему» и др. (цифрой обозначены номера значений слов, после однозначного слова поставлена цифра ноль. Номера значений определялись по «Словарю русского языка» в четырех томах. Гл. редактор А.П.Евгеньева).

Один и тот же компонент значения у разных семем выступает в различной оппозиционной функции. Например, если в этом синонимическом объединении сема «огромность» или «большая величина» является для них общей интегральной семой, то в ряду семем *значительный* – 0, *крупный* – 2, *гигантский* – 0, *основательный* – 4, *почтенный* – 3, *большой* – 2 оказывается архисема более узкой сферы применения – сема «размер». При этой архисеме с более общим значением «огромность» или «большая величина» сохраняет в них свою общую функцию быть основанием оппозиционной парадигмы.

Аналогичную функцию выполняет архисема «сила» у семем:

Значительный – 0 и *гигантский* – 0, *мощный* – 0, *основательный* – 4, *сильный* – 4, *изрядный* – 2, *здоровый* – 2 и *здоровенный* – 2, *внушительный* – 2, *необъятный* – 2, *необыкновенный* – 2, *необычайный* – 2, *невероятный* – 2, *крайний* – 2, *неописуемый* – 2, *не-*

истовый – 2, *основательный* – 4, *сильный* – 4. Архисема «сила» является интегральной семой для этого ряда семем и служит для него основанием оппозиционных отношений.

Характер денотативных сем имен прилагательных определяется также конструктивной сложностью ЛСГ, в которые входят соответствующие семемы имен прилагательных.

Так, среди всех ЛСГ имен прилагательных выделяется часть ЛСГ с простым строением и однотипной внутренней парадигматической организацией. По денотативному содержанию это ЛСГ с количественным значением, семемы которых содержат архисемы «величина», «размер», «возраст», «срок», «расстояние» и т.п.; ЛСГ внешних черт живого существа с архисемами «красота», «телосложение», «здоровье», «способность к умственной деятельности» и т.п.; ЛСГ семем, обозначающих черты характера человека – «щедрость», «смелость», «активность», «трудолюбие», «надежность» и т.п.

Итак, семантико-денотативный потенциал имен прилагательных русского языка зависит не только от круга определяемых прилагательным существительных, что обусловлено кругом номинируемых существительными референтов, но и от деривационной истории самого слова-прилагательного, от наличия и характера внутренней формы производного слова и от его дискурсивно обусловленного контекста.

Список литературы

1. Виноградов В.В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии // Известия АН СССР. Отделение лит-ры и языка. – 1953. – Вып.3. – Т.12. – С.201.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд.2. – М.: Высш. школа, 1972. – С. 17.
3. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики 1971. – М.: Наука, 1972. – С. 151.
4. Потехина А.А. Мысль и язык // Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – С. 465 – 466.
5. Торопцев И.С. Язык и речь. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – С. 97.
6. Уфимцева А.А. К вопросу о так называемом дефиниционном методе описания лексического значения слова // Слово в грамматике и словаре. – М.: Наука, 1984. – С.138.
7. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Просвещение, 1977. – С.225.
8. Щерба Л.В. Предисловие (к Русско-французскому словарю) // Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С.304.

ABOUT THE SOURCES OF DENOTATUM MEANING OF ADJECTIVES IN RUSSIAN

G.M. Shipitsina

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
Shipitsina@bsu.edu.ru*

The article deals with the factors which define the probabilistic character of denotatum meaning of adjectives. This meaning depends on creative and subject character of thinking, its approaching to the world of objects of reality. The meaning doesn't depend on the aggregate of substantives which are defined by adjectives. This fact is conditioned by the composition of referents which are nominated by the substantives. The denotatum meaning of adjectives depends on as the derivative history of adjective as the existence and the character of underlying form of derivative word. The denotatum meaning depends on the context which is conditioned by discourse.

Key word: semantics of adjectives, sememe, the derivative meaning, the underlying form, the denotatum component, the syntagmatic environment, the seme composition.